

УДК 330.3  
ББК 65.01  
Г-62

*Голубова Марина Ильинична, кандидат экономических наук, доцент, Пятигорский филиал ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра «Финансы и налогообложение», 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56. e-mail: kaf-fin@pfncfu.ru.*

**ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА  
В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЛОКАЛИЗАЦИЯХ  
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ**  
(рецензирована)

*В статье исследованы инструменты развития воспроизводства в территориальных локализациях оздоровительного профиля, возникающих в процессе преобразования отношений на мезоуровне экономики современной России. В центре исследования – инструменты развития воспроизводства оздоровительных локализаций Юга России, потенциал развития которых динамично возрастает на современном этапе.*

*Ключевые слова: локализации, инструменты, воспроизводство, оздоровительные, развитие, мезоуровень.*

*Golubova Marina Ilinichna, Candidate of Economics, associate professor of Pyatigorsk branch of FSAEI HPE «North Caucasian Federal University», Department of «Finance & Taxation», 357500, Pyatigorsk, 56, e-mail: kaf-fin @ pfncfu.ru.*

**REPRODUCTION TOOLS IN SPATIAL LOCATIONS  
OF HEALTH PROFILE**  
(Reviewed)

*In the article tools for the reproduction development of spatial locations of health profile, resulting in the transformation of relations at the meso-level of the economy of modern Russia have been studied. In the center of the research there are reproduction development tools of health locations of the South of Russia, the potential development of which is rapidly increasing at the present stage.*

*Keywords: localization; tools; reproduction; health; development; meso level.*

В условиях стагнации на мезоуровне современной России появляются дополнительные стимулы для осуществления глубоких структурных преобразований, в ходе которых можно обрести значительные конкурентные преимущества, обеспечить устойчивость развития территориального воспроизводства, преодолеть депрессивность [1]. Указанные структурные преобразования обладают своими приоритетами, установившимися в соответствии с имеющейся ресурсной базой, инфраструктурой, человеческим фактором и традициями предшествующего развития.

В ходе таких структурных преобразований возникают территориальные локализации, обладающие особыми профилями и векторами развития, корреспондирующими с соответствующими профилями и векторами региональной экономической системы. Имеет место естественная структуризация внутренней среды территориального хозяйства, вследствие чего региональная экономическая система образует относительно обособленные от ее общего «ствола» «ветви», или структурные компоненты, обладающие собственной функциональной направленностью, механизмами развития, ресурсной основой и субрегиональным субъектным статусом. Последнее обстоятельство означает, что такие структурные компоненты претендуют на участие в формировании и реализации региональной экономической политики и не могут быть

сведены к объектам территориального управления, поскольку обладают вполне определенными объективными потребностями, экономическими интересами и потенциалом саморазвития.

Каждый новый структурный компонент оправдывает свое существование вкладом в общие результаты развития региональной экономической системы. Если такой вклад в приращение конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, социальной притягательности данной территории как пространства для жизни недостаточен, то у региональной экономической системы возникают основания для того, чтобы внести коррективы в существующую структурную организацию, ликвидировать не оправдывающее себя структурное образование, а его инфраструктуру, ресурсы, элементы функционирующего капитала включить в иные структурные локализации, имеющие более значимые социально-экономические результаты. Именно так можно отделить результаты волонтаристических действий от закономерных результатов процесса структуризации.

В последние годы в хозяйственном пространстве России сложились предпосылки для развития структурных локализаций оздоровительного профиля. Раскроем их содержание и возможности. При определении содержания данных локализаций следует учитывать особую значимость развития человеческого фактора для современного воспроизводства.

Отметим, что в условиях глобальной интеграции хозяйственных отношений возникают значительные возможности для интеграционного взаимодействия ряда сфер и отраслей, обладающих функциональной совместимостью, если результаты такого взаимодействия востребованы хозяйственной практикой. При этом не следует отождествлять указанные результаты с продуктами администрирования, когда «по команде» прежде независимые участники рынка объединяются в какую-то предложенную им «сверху» форму совместного функционирования и развития [2].

Совместная деятельность без опоры на естественно сложившиеся предпосылки такой деятельности совершенно не эффективна и обречена на быстрое угасание. Вместе с тем, в сфере социальной экономики, ориентированной на развитие человека, востребованы опирающиеся на желания самих участников рынка соединение, переплетение и синтез хозяйственных связей, а результате чего складывается некоторое пространственное системное образование, обладающее дополнительными конкурентными преимуществами. Выделим в данном отношении интеграционное взаимодействие различных, но функционально совместимых друг с другом секторов, целью которых выступает потенциал здоровья современного человека: здравоохранения; туризма; рекреации; физической культуры и спорта (без профессионального компонента спорта, в котором развитие потенциала здоровья перестает быть целью и становится средством для извлечения денежных доходов) [3].

Если указанные секторы достаточно тесно взаимодействуют друг с другом в процессе развития потенциала здоровья человека, то в таком взаимодействии возникает эффект взаимного приспособления, «притирания» активов, который получил название эффекта спецификации активов. Благодаря спецификации и опирающемуся на нее интеграционному взаимодействию, в хозяйственном пространстве территории возникают новые структурные компоненты, объединяющие в себе потенциалы ранее совершенно самостоятельных секторов сферы социальной экономики. Представляется, что направление интеграционного взаимодействия различных секторов одной и той же сферы социальной экономики отвечает императивам постиндустриальных преобразований и несет в себе значительные возможности рациональной реструктуризации на мезоуровне.

Правомерно выделить два подхода к формированию территориальной локализации, обладающей оздоровительным профилем. В рамках широкого подхода в составе указанной локализации объединяются, переплетаются свои созидательные потенциалы и развиваются в ходе интеграционного взаимодействия многие секторы социальной экономики, так или иначе, имеющие отношение к воспроизводству

потенциала здоровья современного человека: физическая культура; туризм; рекреация (сектор санаторно-курортной деятельности); сектор оздоровительного питания; сектор предоставления культурных услуг в той мере, в какой он обеспечивает утверждение здорового образа жизни; сектор образовательных услуг, поскольку в нем осуществляется формирование основ и привитие норм здорового образа жизни. Если придерживаться рамок узкого подхода к формированию интересующей нас локализации оздоровительного профиля, то к участникам такой локализации правомерно отнести лишь три сектора социальной экономики, в которых непосредственно представлены основные процессы воспроизводства потенциала здоровья современного человека: сектор физической культуры; сектор туризма; сектор рекреации [4].

Ставка на объективно обусловленный процесс интеграционного взаимодействия совместимых в функциональном отношении секторов сферы социальной экономики, направленных на воспроизводство потенциала здоровья современного человека, обуславливает выбор стратегии – речь может идти лишь о стратегии интеграции. Соответственно, для реализации указанной стратегии опираться на инструменты, которые адекватны по отношению к процессу интеграции.

С учетом указанного обстоятельства целесообразно при разработке инструментов развития территориальных локализаций оздоровительного профиля на мезоуровне исходить из их преемственной связи по отношению к инструментам активизации межсистемного взаимодействия, применявшимся и применяющимся в хозяйственной практике региональной экономики. Наиболее устоявшимся, апробированным инструментом активизации межсистемного взаимодействия на мезоуровне выступает федеральная целевая программа развития региональной экономики (ФЦП) [5].

Опыт разработки и реализации ФЦП отражает поляризацию хозяйственного пространства России, поскольку данный инструмент развития на мезоуровне всегда использовался специфически адресным образом, в отношении приоритетных для федерального центра зон территориального развития. Поскольку речь идет о субрегиональных функциональных локализациях, то для их развития востребованы качественно иные – субрегиональные программы, разрабатываемые на мезоуровне. Ограниченность бюджетных ресурсов развития отечественных регионов обуславливает в данном случае необходимость опоры на возможности государственно-частного партнерства – субрегиональные целевые программы и проекты должны разрабатываться с привлечением средств частных инвесторов.

Оценивая существующие инструменты развития функциональных локализаций на мезоуровне, выделим их ограничительные характеристики, снижающие потенциал активного воздействия:

- принадлежность к жестко централизованной системе территориального управления, что обуславливает ресурсные и институциональные ограничения возможностей регионов-субъектов РФ разрабатывать и применять эффективные инструментальные средства по собственной инициативе; недаром практически все инструменты развития кластеров, ОЭЗ и других локализаций предполагали и предполагают привлечение ресурсов федерального бюджета [6];

- принадлежность к специфически государственным инструментам, реализующим цели государственного стратегического планирования и опирающимся на государственные финансовые ресурсы; частному бизнесу предлагают лишь примыкать, участвовать, но не привлекают его к постановке перспективных целей развития на мезоуровне;

- нацеленность на решение, в основном, индустриальных задач регионального развития, что приводит функциональные локализации к инерционному типу движения в рамках действующих региональных стратегий, федеральных целевых программ, национальных социально-экономических проектов с региональными компонентами и т.п. Для обеспечения потребностей глубоких технологических сдвигов, а также для

формирования адекватных таким сдвигам территориальных локализаций востребованы качественно иные инструменты развития, нацеленные на инновационное преобразование воспроизводственного процесса [7].

Определим основные группы инструментов развития воспроизводства в региональных локализациях оздоровительного профиля:

- инструменты оценки эффективности формируемых капитальных комбинаций, поскольку такая оценка лежит в основе определения возникающих в данных локализациях конкурентных преимуществ;

- инструменты диагностики качественных состояний исследуемого процесса, поскольку данные системной диагностики обеспечивают коррекцию поставленных перспективных целей развития;

- инструменты системной инфраструктурной поддержки развития воспроизводства, обеспечивающие формирование специальной платформы развития воспроизводственного процесса в локализации оздоровительного профиля;

- институциональные инструменты развития воспроизводства, обеспечивающие коррекцию институциональных параметров исследуемой функциональной локализации (норм, контрактов, статусов и форм поведения экономических субъектов) [8].

Обобщая приведенные выше положения, правомерно предложить следующий комплекс инструментов инфраструктурной поддержки инновационного развития воспроизводства в региональных локализациях оздоровительного профиля и поддержки функции социализации региональной экономики:

- Интернет-платформа развития социально-экономических коммуникаций в данной локализации, обеспечивающая ускорение указанных коммуникаций и оптимизацию возникающих транзакционных издержек;

- специализированный инкубатор инновационных идей в области формирования потенциала здоровья, ориентированный на селекцию и выращивание перспективных научных идей, которые могут быть положены в основу формирования будущих конкурентных преимуществ;

- депозитарий инновационных нематериальных активов оздоровительного профиля, деятельность которого имеет особое значение в условиях дефицита нематериальных активов в структуре основных фондов практически всех секторов, нацеленных на потребности воспроизводства потенциала человеческого здоровья.

#### ***Литература:***

1. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // *Terra economico*. 2013. №3.
2. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // *Научная мысль Кавказа*. 2012. №4.
3. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // *Terra economicus*. 2014. №1.
4. Ермоленко А.А., Ермоленко А.А. Крутизна движения России // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Экономика*. 2013. Вып. 3(127).
5. Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2004. №4.
6. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. 365 с.
7. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
8. Слепаков С.С., Катренко В.С. Конкурентоспособность экономики регионального курортно-рекреационного комплекса // *Современная конкуренция*. 2007. №4.

#### ***References:***

1. *Balatsky E.V. New Russian investment institutions // Terra economicus. 2013. №3.*
2. *Ermolenko A.A. Lost Russian space // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. №4.*

3. Nureyev R.M. *The periphery of the world economy* // *Terra economicus*. 2014. №1.
4. Ermolenko A. A., Ermolenko A. A. *Steepness of the movement of Russia* // *Bulletin of Adygh State University. Series «Economy»*. 2013. Issue 3 (127).
5. Inshakov O.V. *Level analysis of the object, subject and method of economic theory* // *Proceedings of St. Petersburg University of Economics and Finance*. 2004. №4.
6. Pankov V.S. *Globalization of the economy: nature, manifestations, challenges and opportunities for Russia*. Yaroslavl: Upper Volga, 2009.
7. Risin I.E. *Regional cluster policy: content and mechanisms of implementation*. Voronezh: VSPU press, 2014.
8. Slepakov S.S., Katrenko V.S. *The competitiveness of the regional economy of the resort and recreational complex* // *Modern competition*. 2007. №4.